

Исследование В. Н. Звягина (Москва) представляет собой метод определения расового типа индивидуума по краниологическим признакам, практически аналогичный типологическому методу Я. Чекановского и вызвавший те же возражения антропологов-расоведов.

В докладе Ю. Г. Рычкова и Ж. Батсуурия (оба — Москва) «Методы и возможности геногеографии в исследовании проблем этногенеза на примере Монголии» представлены серии геногеографических карт Монголии и Восточной Азии и их итоговые обобщенные карты, на которых выявляются географические центры происхождения народов в виде пространственно локализованных ядерных структур в генофонде населения. Докладчики показали глубокую древность этих структур (хуннская или дохуннская в генофонде монголов, палеолитическая в генофонде населения Центральной Азии и несколько более поздняя для народов Чукотско-Камчатского региона и севера Западной Сибири) и выявили генетическую границу между народами таежно-степного и земледельческого миров Восточной Азии. В генофонде населения Китая собственное генетическое ядро не обнаружено.

Итоги сессии подвел В. П. Алексеев. Он подчеркнул, что сессия 1986 г. показала широкий диапазон исследований, географически охвативших весь Советский Союз и ряд зарубежных стран, а хронологически — от ранних этапов антропогенеза до наших дней. Сессия продемонстрировала разнообразие методов и подходов к материалу, и, по общему мнению, прошла с большим успехом.

Г. М. Давыдова, М. Л. Бутовская,
Н. И. Халдеева

34-й КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

Очередной, 34-й Конгресс фольклористов Югославии был приурочен к 200-летию со дня рождения великого сербского просветителя Вука Стефановича Караджича. Эта дата широко и торжественно отмечалась всей научной общественностью Югославии, и Конгресс фольклористов занял особое место в ряду многочисленных конференций, симпозиумов, фестивалей, в том числе и международных, проходивших там осенью 1987. Именно на нем полно и разносторонне освещалась деятельность Караджича как исследователя народной культуры южных славян, его заслуги как собирателя и издателя произведений народного творчества, его воздействие на развитие фольклористики.

Согласно утвердившейся традиции, эти конгрессы созываются Союзом фольклористов Югославии ежегодно, поочередно в каждой республике страны. Организатором 34-го Конгресса было Общество фольклористов Боснии и Герцеговины, и соответственно председателем объединенного союза фольклористов в течение предшествующего года был представитель этой республики (Мирослава Фуланович-Шошич), а местом конгресса была избрана Тузла. Это обстоятельство определило то, что в программе конгресса наряду с темой «Вук Караджич и народное творчество» значилась и другая основная тема — «Народное творчество Северо-Восточной Боснии».

Первое пленарное заседание (22 сентября 1987 г.) охватывало широкий круг проблем: труды Караджича в свете истории фольклористики, Караджич и народный эпос, Караджич и народная лирика, Караджич и устная проза, Караджич и народное драматическое творчество, Караджич и народные обряды и обычаи.

О значении деятельности Караджича для фольклористики XIX в. и особенно современной фольклористики говорил Т. Чубелич (Загреб), о современной методологической интерпретации наследия Караджича — Ч. Ребич (Сараево). Доклад М. Терсиглава (Любляна) вскрыл теоретические предпосылки фольклористических взглядов Караджича, в частности их связь с концепцией выдающегося деятеля словенской науки — Е. Копитара. Исходные принципы и методы собирательской деятельности Караджича охарактеризовал М. Родич (Тузла). Этнографическим исследованиям Караджича был посвящен доклад М. Радованович (Белград). В цикле докладов были освещены полевые исследования Караджича в разных регионах Балканского полуострова: в Черногории (В. Никчевич, Цетине), Македонии (М. Китевски, Скопье), Воеводине (Й. Михайлович, Нови Сад), среди албанцев (Ш. Плана и И. Дода, Приштина) и др. В связи с этим обсуждалось соотношение региональных и диалектных элементов в сборниках Караджича (Б. Кукурин, Италия).

В обширном цикле докладов рассматривалось как в изданиях Караджича представлены различные жанры фольклора южных славян: сербский эпос (М. Златанович, Вране; М. Бодигора, Мостар; М. Дриндарска, Белград; С. Корач, Загреб), мифологические песни (В. Бован, Приштина) народная лирика (С. Кучинич, Загреб; Д. Вучинич, Приштина; З. Турьянин, Банялука), пословицы и поговорки (Р. Маркович, Чичак; С. Мандич, Осиек; С. Хранец, Чаковец), различные так называемые «малые формы» — клятвы, проклятия, здравницы, благопожелания и т. п. (Б. Првулович, Ниш; Л. Релич, Белград), народный календарь (М. Неделькович, Белград), сказки (А. Попвасилева, Скопье).

Несколько докладов осветили судьбу наследия Караджича в других странах и переводы песен из его сборников на немецкий (Р. Джурич, Банялука) и французский языки (Дж. Шеху, Приштина). В. Е. Гусев (Ленинград) представил доклад о значении русских песенников для собирательской деятельности Караджича, о его записях русских народных песен и о переводах из Караджича на русский язык.

Второе пленарное заседание (23 сентября) целиком заняли этнографические и фольклористические доклады о материальной и духовной культуре населения Северо-Восточной Боснии, о народных ремеслах, прикладном искусстве, народных верованиях, народной медицине, местных преданиях, об особенностях народной инструментальной музыки, пения и танцев в местной городской и сельской среде, среди сербов-мусульман и православных сербов. Из многочисленных выступлений назовем очерк истории Тузлы (Дж. Баслер, Сараево), сообщение о местных говорах (А. Касимович, Тузла), доклады о традиционном свадебном обряде Озренского края (В. Изабегович, Тузла), об украшениях (С. Куленович, Тузла), о местном культе дерева (М. Франкович, Тузла), о традиционной культуре в городской общине (Дж. Бутурович, Сараево), о народных певцах и музыкантах (М. Маглаич, Сараево; В. Крайтмайер, Сараево; Р. Родович, Белград), о танцах («коло») в Подринье (О. Васьич, Белград). Заслуживает внимания обстоятельный доклад о культуре и искусстве народно-освободительной борьбы на территории Северо-Восточной Боснии в годы второй мировой войны (А. Кожар, Тузла)¹. В целом все эти и другие доклады и сообщения представили разностороннюю картину исторического развития и современного состояния народной культуры в Северо-Восточной Боснии. Ознакомлению с ней способствовала и однодневная этнографическая экскурсия участников конгресса по местному краю (Озрен, Грачаница, Градацац, Сребреник), во время которой состоялись встречи с населением, посещение исторических и этнографических объектов, выступления народных хоровых, инструментальных и хореографических ансамблей на воздухе, на улицах городов и сел, во дворах и на территории этнографических объектов).

Можно было непосредственно наблюдать различия между двумя локальными типами народной художественной культуры сербов Боснии. В Грачанице, во дворе хорошо сохранившейся традиционной босанской усадьбы, выступил местный фольклорный ансамбль. В этой предгорной части северо-восточной Боснии одежда, музыка, песни и танцы близки к соседней, собственно сербской традиции не испытали сколько-нибудь заметного влияния турецкого фольклора (хотя в Грачанице, наряду с церковью есть и мечеть, и некоторая часть местного населения исповедует ислам). Совсем иной, смешанный тип культуры мы наблюдали у сербов-мусульман, живущих в горном селе на Маевице, в окрестностях Сребреника. Нас встречала группа музыкантов в красных фесках; на «зурлах» (духовой аэрофонный инструмент) под удары на барабане («бубань») и бубнах («тимпан») они извлекали пронзительные диссонансирующие мелодии (такой характер звукоизвлечения, рассчитанный на игру под открытым небом в горах, позволяет слышать ее на большом расстоянии и выполняет не только эстетическую, но и сигнальную функции в условиях пастушьего быта). Хор девушек в шароварах исполнял песни на сербском языке, а мелодический строй и особенно их мелизматика (орнаментация), а также ритмы и фигуры местного «коло» выявляли элементы ориентального стиля. Но и в Грачанице, и под Сребреником жизнерадостное праздничное искусство певцов, музыкантов и танцоров позволило участникам конгресса почувствовать и воспринять своеобразие и красоту сербского фольклора северо-восточной Боснии.

Кроме пленарных заседаний в последующие дни работы конгресса состоялись заседания нескольких секций — этномузыковедческой и этнохореографической, народной поэзии фольклорного театра, народного изобразительного искусства и детского творчества. Автор настоящего сообщения принял участие в заседании секции фольклорного театра, где были заслушаны и обсуждены доклады Д. Антониевича (Белград) «О дальнейшем изучении фольклорного театра», Л. Хаджиосманович (Сараево) «Кукольный театр Карагёз в Боснии», Ж. Грбаца (Риека) о масленичных драматических играх в Каставштине, Б. Бошич (Нови Сад) «Вертепы как облик фольклорного театра в Воеводине» (где, в частности, было раскрыто воздействие русско-украинской традиции кукольного театра на сербский фольклорный театр).

После научных заседаний состоялось годовичное отчетное собрание Союза фольклористов Югославии, на котором были подведены итоги работы республиканских обществ и разработана программа предстоящего конгресса (состоится в 1988 г. в Черногории). Новым председателем союза избран В. Минич (Тиват). В тот же день проходило представление новых фольклористических изданий Югославии.

Большая часть докладов уже издана отдельной книгой². Представленные, но не вошедшие в нее доклады будут публиковаться в журнале «Народно стваралаштво. Folklor». Организация конгресса и его проведение отличались высоким профессиональным уровнем.

В. Е. Гусев

¹ Босния была одним из наиболее прославленных регионов народно-освободительной борьбы. К ее фольклору неоднократно обращались на конгрессах фольклористов Югославии, ему посвящены многочисленные сборники. В частности, недавно вторым изданием вышел в свет сборник М. Родича (*Narodne partizanske pjesme sa Kozare, Prijedor*, 1985).

² *Zbornik radova XXXIV Kongresa Saveza udruženja folklorista Jugoslavije. Tuzla. 1987. 604 s.*